

Дойдя до середины поляны, внезапно поднялся ветер. Янь Юаньшу отпустил его и сделал несколько шагов вперед, раскрыв руки и громко сказал:

— Говорят, что между честными людьми нет секретов. Братья, я уже здесь, и это значит, что я готов пойти с вами. Пожалуйста, уберите оружие, ведь если вы превратите нас в решето, вам будет сложно вернуться с докладом...

Хуа Сюй наблюдал за его болтовней, которая напоминала рассказы учителя в частной школе, и слегка улыбнулся, но его взгляд был прикован к лесу.

Вскоре из леса вышло около десятка человек в масках, вооруженных арбалетами. Они слегка сгорбились, их глаза были насторожены, и они окружили их кольцом.

— Вы пришли, чтобы захватить нас, верно? Ну что ж, мы мало поели в обед, так что сопротивляться не будем.

Он протянул руки и спросил:

— У вас есть веревка?

Грабители, похоже, никогда не сталкивались с такими покорными жертвами, и с сомнением обыскали его. Когда очередь дошла до Хуа Сюя, тот оттолкнул их руки, возмущенно сказав:

— Вы что, не мужчины? Десять против двух? Мне за вас стыдно. Мы не собираемся бежать и не хотим усложнять вам задачу. Мы просто хотим встретиться с тем, кто стоит за вами. Мы даем себя связать, чтобы вам было легче, так что не будьте неблагодарными...

Это был совершенно новый опыт для Ван Шуня, главаря бандитов. Он почувствовал в словах Янь Юаньшу что-то вроде сожаления о том, что они не встретились раньше, и, хлопнув себя по груди, сказал:

— Я уважаю тебя, брат. Впредь, если будет дело, связанное с тобой, я не возьмусь за него!

— Не надо! Именно потому, что это ты взялся за это дело, мне так комфортно. Если бы это был кто-то другой, ты бы не только понес потери, но и я мог бы получить тумачков. Зачем? Если будет следующий раз, брат, берись за дело!

Ван Шунь кивнул, его маленькие глаза выглядели довольно серьезно:

— Логично.

Янь Юаньшу украдкой взглянул на Хуа Сюя и, увидев, что его запястья тоже крепко связаны, с виной сказал:

— Ох, мне не следовало брать тебя с собой. Я... я не ожидал такого...

Хуа Сюй покачал головой, его выражение было бесстрастным, и он явно не хотел говорить.

Возможно, из-за того, что Янь Юаньшу всегда говорил с улыбкой и не считал себя чужим, Ван Шунь быстро разговорился и прямо сказал:

— На этот раз нас нанял господин Чэнь. Мы, братья, едва сводим концы с концами, и наконец получили большой заказ. Мы не ожидали, что будет еще один человек. Видишь ли, стрелы не должны были попасть в вас, мы стреляли выше, просто у братьев плохая точность, хе-хе...

Янь Юаньшу взглянул на их руки, держащие арбалеты, и с трудом сдержал сарказм. Он не стал задавать слишком прямых вопросов, а лишь спросил:

— Чем вы обычно занимаетесь, если уж так плохо с деньгами?

— Мы расскажем вам, мы даже несколько дней грабили богатых и помогали бедным. Именно тогда мы и потратили свои деньги. Но в последние полгода ходят слухи, что «Небеса не будут милостивы к людям перемен». Богатых тоже не так просто ограбить. Мы, братья, потеряли интерес и вернулись к старому, не будем больше экспериментировать... Мы берем деньги за выполнение мелких поручений, и до сих пор ничего плохого не случилось, наша репутация постепенно росла. На этот раз мы не ожидали получить заказ от господина Чэня...

Это был уже второй раз, когда он услышал эту фразу — «Небеса не будут милостивы к людям перемен».

— Что это значит? — спросил Хуа Сюй.

Янь Юаньшу не ожидал, что он заговорит на эту тему, и с удивлением сказал:

— Ты веришь в это? Это просто городские слухи, возможно, чьи-то сны.

Ван Шунь тоже не ожидал, что этот молчаливый человек вдруг заговорит, и, повернувшись, сначала был ослеплен его красотой. Немного помолчав, он сказал:

— А, ты про этот слух... Я сам не уверен. Говорят, что есть люди, которые резко меняются, словно становятся другими. Эти люди приносят беду тем, кто рядом... Видишь ли, мы раньше грабили и не делали ничего хорошего, а теперь, когда пытаемся сделать что-то хорошее, появляются такие слухи. Мы, люди дороги, ценим свою жизнь, у многих из нас есть семьи, и мы предпочитаем верить, чтобы не рисковать. Вдруг это правда?

— Чушь, лучше сходи в храм помолиться...

Хуа Сюй больше не говорил, но его сердце не могло успокоиться. Он уже второй раз слышал это. Что это значит?

Когда они добрались до бокового входа в Дом Чэня, уже стемнело. Ван Шунь держал веревки, связывающие их руки, и старался выглядеть серьезным. Янь Юаньшу наклонился, набрал немного грязи и намазал ее на лицо Хуа Сюя. При свете красных фонарей под карнизом он видел, как Хуа Сюй улыбается, и его сердце наполнилось сложными чувствами.

Затем Ван Шунь кашлянул и постучал в дверь железным кольцом — два раза сильно, один раз легко. Внутри сразу же показалась голова — сухопавого, худощавого старика с пронизательным взглядом. Янь Юаньшу почувствовал мурашки, когда тот, нахмурившись, спросил:

— Почему двое?

Ван Шунь, потирая руки, засмеялся:

— Спутник, так что мы захватили его вместе. Старик, как насчет оплаты?

Тот вытащил из-за пояса потрепанный кошелек и небрежно сказал:

— Вот все, что есть. Бери или не бери, мне нужно оставить себе на выпивку.

Ван Шунь на мгновение замер, но быстро восстановил улыбку и, подобострастно кивая, сказал:

— Конечно, конечно. Если будет возможность, надеюсь, вы снова обратитесь к нам.

Старик лишь фыркнул в ответ, что можно было считать согласием, и, как быка, потянул веревку, вводя их внутрь. Янь Юаньшу, не устояв на ногах, врезался в спину старика и, принявшись, почувствовал аромат лотоса. Это выглядело так, будто распутник пристаёт к невинной девушке. Хуа Сюй хотел было возмутиться, но, учитывая обстоятельства, лишь бросил на него сердитый взгляд, который Янь Юаньшу воспринял как притягательный.

— Эй, вы что тут, флиртуете? Не понимаете, что вам грозит опасность?

Только тогда Янь Юаньшу заметил, что в руке у старика был кнут с крючком на конце. Именно этим крючком он указывал на них. Янь Юаньшу сразу выпрямился и серьезно сказал:

— Говорите прямо, зачем вы нас связали?

Старик усмехнулся, обнажив полугнилые желтые зубы. Лунный свет, который обычно казался чистым, теперь был соучастником. Янь Юаньшу подумал, что это просто ужасно. Как такого, с такой внешностью, вообще взяли в дом Чэня? Неужели он не раздражает?

Старик не ответил, лишь странно засмеялся:

— Сейчас еще не ваше время говорить. Побудьте пока в этом дворе, и вы забудете, какой сегодня день...

Услышав это, Янь Юаньшу почувствовал тревогу. Он взглянул на Хуа Сюя, снова выразив вину, но тот даже не посмотрел на него, лишь оглядел окружение.

Полная луна освещала двор. Он был не слишком большим, но и не маленьким. Кроме стороны, где был вход, все остальные были засажены деревьями неизвестного вида, которые даже в разгар зимы цвели белыми цветами, словно светлячки в ночи. На южной стороне, под деревом, был колодец с деревянным ведром рядом, а также несколько зданий, в которых трудно было разглядеть двери...

В этот момент Янь Юаньшу заметил, как худощавый старик махнул рукой, и сразу же появились несколько человек в черных масках, словно из ниоткуда. Он не успел даже напрячься, как ему завязали глаза...

Он не произнес ни звука, но Хуа Сюй тихо застонал. Янь Юаньшу не выдержал и крикнул:

— Обращайтесь с ним аккуратнее! Если вы доведете меня до предела, я ничего не скажу!

В ответ он услышал лишь презрительный смешок:

— Идите уже, вы что, думаете, у нас времени много?

Затем началась суматоха. Сначала он еще мог определить, в каком здании они находятся, но после множества поворотов, подъемов и спусков, похожих на лабиринт, он потерял ориентацию. Он попытался понять, где находится Хуа Сюй, но получил лишь успокаивающий жест — тот легонько похлопал его по руке, как в тот день в городке, когда они ссорились с кем-то. В этот момент он успокоился, почувствовав опору.

Эх, почему же тот, кто мне приглянулся, такой надежный!

<http://bllate.org/book/16872/1555035>